

Цикличность вопросов ценообразования регулируемых услуг

Груничев Александр Станиславович

Д-р экон. наук, председатель
ORCID: 0000-0002-4328-3560, e-mail: a.g@tatar.ru

Государственный комитет Республики Татарстан по тарифам, г. Казань, Россия

Аннотация

В статье отражены актуальные проблемы формирования и регулирования тарифов, сложившиеся в современной экономике. Проведен краткий анализ исторического развития тарифного регулирования с оценкой применяемых методов и способов. Выявлена целесообразность тарифообразования и регулирования единым органом, определяющим функции и перечень поставленных задач. В исследовании используются описательный, аналитический и сравнительный методы. В статье описывается положительный пример применения практики дерегулирования с последующим возможным распространением на другие сферы. Определены и обоснованы причины неэффективности применения механизма предельных индексов, что напрямую связано с недофинансированием отрасли и отсутствием инвестиционных составляющих. Поставлен вопрос о выполнении тарифным регулированием функции развития или социальной функции. Доказано, что действующая система тарифообразования не способна изменить ситуацию по увеличению инвестиционной базы, необходимой для стабилизации износа инфраструктуры. Установлены основные составляющие действующей системы регулирования тарифов, и предложены направления новой модели развития с учетом выявленных проведенным исследованием проблем. По результатам исследования сделаны выводы, отражающие сущность обозначенной темы для возможного решения вопросов, которые существуют в действующей модели развития.

Ключевые слова

Тариф, проблемы тарифного регулирования, регулирование, дерегулирование, цифровизация, новая модель регулирования, качественные услуги

Для цитирования: Груничев А.С. Цикличность вопросов ценообразования регулируемых услуг // Вестник университета. 2024. № 3. С. 85–94.

Cyclical issues of pricing of regulated services

Alexander S. Grunichev

Dr. Sci. (Econ.), Chairman

ORCID: 0000-0002-4328-3560, e-mail: a.g@tatar.ru

Chairman of the State Committee on Tariffs of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Abstract

The article reflects current issues of the formation and regulation of tariffs that have developed in the modern economy. A brief analysis of the historical development of tariff regulation with the assessment of the used methods and ways is conducted. The authors identified expediency of tariff formation and regulation by a single body determining functions and set tasks. The study uses descriptive, analytical, and comparative methods. The article describes a positive example of applying the practice of deregulation with subsequent possible extension to other areas. The reasons of inefficiency of using the marginal indices mechanism are determined and justified, which is directly related to underfunding of the industry and lack of investment components. The question is raised about the fulfillment of the development, or social function by tariff regulation. It is proved that the current tariff system is not able to change the situation of increasing the investment base necessary to stabilise the deterioration of infrastructure. The main components of the current tariff regulation system are identified, and the directions of a new development model are proposed with consideration to the problems found by the study. According to the research results, conclusions are given that reflect the essence of the designated topic for possible solutions to issues existing in the functioning development model.

Keywords

Tariff, problems of tariff regulation, regulation, deregulation, digitalisation, new regulation model, quality services

For citation: Grunichev A.S. (2024) Cyclical issues of pricing of regulated services. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 85–94.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы, которые существуют в сфере тарифного регулирования, будут оставаться всегда актуальными, так как связаны с доходами и расходами ресурсоснабжающих организаций, с платой граждан за предоставляемые услуги, с качеством и своевременностью предоставления оказываемых услуг. Формирование и регулирование тарифов всегда осуществлялись разными способами и разными органами исполнительной власти и отличались применяемыми методами, базами расчета тарифов и количеством тарифов. Все это привело к определенному развитию тарифного регулирования с возникновением проблемных вопросов в экономических системах, существующих в определенные периоды развития российской экономики. Необходимым становится определение данных ключевых вопросов с целью формирования возможных путей их решения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своем развитии тарифное регулирование претерпевало различные изменения, характерные для каждой экономической системы. В плановой экономике до 1991 г. действовал единый прейскурант, который распространялся на всю территорию страны, и расценки дифференцировались по ценовым поясам. Существовало три ценовых пояса с едиными розничными ценами на ряд товаров. В первом поясе товары и услуги были самыми дешевыми, а в третьем, напротив, самыми дорогими: в крупных промышленных центрах товары производились и транспортировались с минимальными издержками. Таким образом, в командно-административной экономике существовал тотальный контроль за ценообразованием на перечень услуг регулируемых сфер. Советская система тарифов включала регулирование тарифов на тепло- и электрическую энергию, квартирную плату, коммунальные предприятия и т.д. Потребители оплачивали фиксированные суммы монопольным поставщикам услуг. Недостатками такой системы управления были постепенное устаревание и использование оборудования с большим физическим износом. Создавались новые предприятия, но при этом увеличивался срок эксплуатации имеющегося фонда основных средств.

С началом переходной экономики стала осуществляться трансформация к рыночному ценообразованию и либерализации цен. В начале 2000-х гг. градиент политики тарифообразования начал основываться на проектных условиях «Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации». В условиях рыночной экономики в 2014 г. при гиперинфляции и падении курса рубля тарифное регулирование вновь использовалось государством в качестве инструмента по ограничению расходов потребителей, продукции инфраструктурного сектора и инфляции [1]. В ценообразовании определенная доля товаров и услуг осталась в условиях конкуренции, а другая часть – в регулируемом сегменте. Был введен механизм ограничения предельного роста платы граждан.

В настоящее время происходит квазирасширение сфер тарифного регулирования. Термин «квази» означает в переводе с латинского «как будто», «мнимый». То есть другими словами, осуществляется искусственное, ненастоящее расширение сфер регулирования тарифов, которое связано с процессами дерегулирования следующих отраслей:

- 1) газовая отрасль;
- 2) электроэнергетическая отрасль;
- 3) коммунальная отрасль (тепловая энергия, водоснабжение, водоотведение, вывоз твердых бытовых отходов, горячее водоснабжение);
- 4) общественный транспорт (включая штрафные стоянки);
- 5) земельные и имущественные отношения;
- 6) непромышленная сфера;
- 7) социальная сфера (включая погребение);
- 8) оплата экономическими субъектами коммунальных услуг (включая мониторинг);
- 9) инвестиционные программы (включая контроль);
- 10) технологический аудит;
- 11) технологическое присоединение;
- 12) инвестиционные программы (включая контроль).

Полный функционал присущ только отрасли коммунального и энергетического хозяйства, остальные услуги регулируются опосредованно в определенной части (транспорт, лекарства, питание, социальные услуги).

На конкурентном рынке регулирование тарифов осуществляется в сферах, где конкуренция отсутствует, либо там, где затрагиваются интересы незащищенных категорий граждан. Конкуренция в свою очередь создает стимулы и возможности для продажи по свободным ценам. Это привлекательно для входа на рынок новых участников. Если тарифы слишком низкие, то у предприятий-поставщиков услуг пропадает возможность формирования инвестиционного задела для поддержания и развития инфраструктуры. Слишком высокие тарифы будут отражаться на уровне благосостояния конечных потребителей.

Примером с конструктивной оценкой применения механизма дерегулирования цен с середины 20-х гг. XXI в. является сфера теплоснабжения. Начало процесса датируется 2015 г. Он происходил поэтапно до 2019 г. Осуществлялся плавный переход от традиционной системы регулирования к применению свободных цен на тепло. Федеральным законом от 27.07.2019 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» определены товары, цены на которые дерегулированы, за исключением тепловой энергии (мощности) и теплоносителя, реализация которых необходима для оказания коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению населения¹.

Такая практика перехода от государственного тарифного регулирования к формированию цен на тепло на конкурентном рынке была направлена на реформирование отношений в теплоснабжении, которое основывалось на механизмах конкуренции с использованием альтернативных способов в сфере теплоснабжения. Стали применяться интеллектуальные приборы учета энергоресурсов, устанавливаться индивидуальные тепловые пункты в многоквартирных домах. В настоящее время осуществляется строительство блочно-модульных котельных в новых жилых комплексах. Конкурентная борьба между организациями в сфере теплоснабжения основана на качественном обеспечении потребителей услугами и четком определении прав и обязанностей участников договорных отношений. Это неизбежно приводит к формированию баланса между надежностью предоставляемой услуги и ценой.

При этом стало заметно снижаться государственное давление на коммерческие структуры со стороны исполнительных органов власти, что находит свое отражение в контроле за деятельностью теплоснабжающих и теплосетевых организаций [2].

Следует отметить, что из-за того, что только часть услуг сферы теплоснабжения перешла на дерегулирование, то возникает вопрос о полной передаче всего спектра услуг обозначенной сферы из регулируемой области. Это связано с тем, что разделение и обслуживание потребителей, пользующихся регулируемыми видами услуг, и потребителей, входящих в область дерегулирования, становятся экономически неэффективными.

Таким образом, возникает вопрос о распространении практики дерегулирования на другие отрасли. Необходимо расширение перечня сфер, позволяющего нормализовать используемый механизм регулирования. При этом важным становится введение единообразия внутри одного регулируемого вида услуг.

Необходимо отметить: изменение фактуры строительства с 2000 г. по 2023 г. повлияло в том числе и на развитие коммунальной отрасли, что требует изменений и подходов к ценообразованию. Существующая система и механизм ограничения посредством предельных индексов не создают инвестиционный задел.

Введение индексов как способа ограничения роста тарифов привело к значительному недофинансированию отрасли, росту износа и оттоку квалифицированных кадров [3]. В некоторых субъектах введены льготные тарифы, а разница напрямую возмещается организациям в виде субсидиарной поддержки. Тем не менее, это противоречит цели проводимой реформы жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) в 2005 г., когда регионы так нелегко уходили от бюджетного финансирования организаций при одновременной монетизации субсидий и льгот.

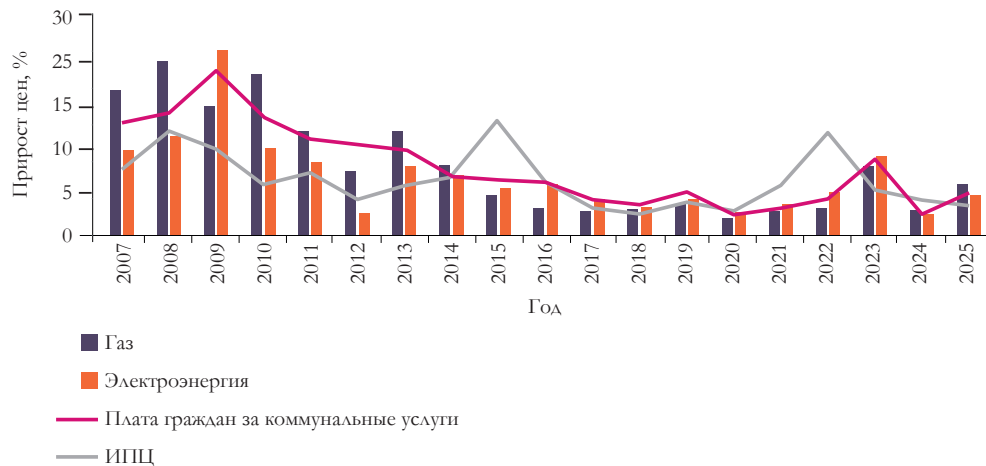
Данный подход приводит к паразитированию предприятий и не способствует поиску ими механизмов снижения издержек и мотивации к повышению эффективности. Население оплачивает коммунальные услуги по льготному тарифу и не заинтересовано в бережливом использовании ресурсов [4].

Таким образом, возникает вопрос: какую функцию выполняет тариф – инвестиции в «стареющую» инфраструктуру или дальнейшее сдерживание роста тарифов в рамках механизма индексов? Кроме того, рост инфляционных процессов и рост цен на рынке электроэнергии и газа опережающими темпами, особенно в 2015 г., 2017 г., 2022 г., еще более усложнил ситуацию².

¹ Федеральный закон «О теплоснабжении» от 27.07.2019 г. № 190-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/ (дата обращения: 25.12.2023).

² НИУ ВШЭ. Доклад «Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива». Режим доступа: hse.ru/data/2024/03/01/2082513784/Тарифная_политика_в_РФ-доклад.pdf (режим доступа: 26.12.2023).

Рассмотрим рис. 1 и рис. 2, на которых показана динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ и коммунальные услуги для граждан и промышленных потребителей.

Примечание: ИПЦ – индекс потребительских цен; динамика данных по газу представлена следующим образом: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация оптовых цен, пересчет в среднем за год; динамика данных по электроэнергии представлена следующим образом: за отчетный период – фактический рост тарифов, на прогнозный период – плановая индексация тарифов, пересчет в среднем за год; динамику платы граждан за коммунальные услуги можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация, пересчет в среднем за год; ИПЦ можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – прогноз

Источник³

Рис. 1. Динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги для населения

Примечание: динамика данных по газу представлена следующим образом: за отчетный период – факт, на прогнозный период – плановая индексация оптовых цен, пересчет в среднем за год; динамика данных по электроэнергии представлена следующим образом: за отчетный период – фактический рост тарифов, на прогнозный период – плановая индексация тарифов, пересчет в среднем за год; ИПЦ можно представить так: за отчетный период – факт, на прогнозный период – прогноз

Источник⁴

Рис. 2. Динамика трансформации регулируемых цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги для промышленных потребителей

Анализируя представленные рис. 1 и рис. 2, отметим, что за период с 2007 г. по 2011 г. произошло повышение предельных индексов на основании «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации». Причем рост был установлен на более высоком уровне, если сравнивать с периодами,

³ НИУ ВШЭ. Доклад «Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива». Режим доступа: https://hse.ru/data/2024/03/01/2082513784/Тарифная_политика_в_РФ-доклад.pdf (режим доступа: 26.12.2023).

⁴ Там же.

предшествующими этому. Объяснить такую ситуацию можно, связав ее с изменениями, происходящими в сфере электроэнергетики, и с переходом на долгосрочное регулирование в области электроснабжения. Что касается газоснабжения, то основной упор делался на достижение баланса между ценами на внутреннем рынке и ценами экспорта. Как уже отмечалось, в 2014 г. происходит возврат к применению инструментов регулирования тарифов с целью сдерживания затрат потребителей. В 2017 г. начался этап долгосрочного регулирования, который неоднозначно влияет на принятие эффективных решений в регулировании тарифов [5].

Если рассмотреть ситуацию с точки зрения влияния роста цен на газ и электроэнергию на формирование тарифов на теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, то необходимо отметить, что самые высокие расценки были в 2008–2010 гг., что сопровождалось одновременным ростом платы граждан за коммунальные услуги. При этом индекс потребительских цен имел тенденцию к снижению и был меньше фактического роста тарифов практически в два раза. При этом в 2015 г. и 2022 г. возникла ситуация, которая отражает превышение цен на газ и электроэнергию индексом потребительских цен более чем в два раза. Таким образом, возникают резкие колебания цен и большая разница между ценами на топливно-энергетические ресурсы и индексом потребительских цен. Необходимо отметить, что такие скачки негативно отражаются на оказании услуг в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, так как эти сферы становятся незащищенными, следствием чего является ухудшение результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий. При отсутствии необходимого финансирования происходят частые порывы труб из-за повышения износа используемого оборудования, соответственно, снижается и качество предоставляемых услуг. Для устранения возникающих вопросов в указанных сферах регулирования необходимо, чтобы в «Прогнозе социально-экономического развития» учитывалось влияние индекса потребительских цен на коммунальные услуги.

В качестве примера также рассмотрим рост минимальной оплаты труда за последние 5 лет. В рамках долгосрочного периода, с учетом ежегодной индексации, рост заработной платы составил 17,5 %, а реальный, исходя из принятых нормативно-правовых актов (отраслевых тарифных соглашений), – 63 %. Например, в Республике Татарстан минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) в 2019 г. – 12 тыс. руб., в 2023 г. – 19 565 руб., то есть рост составил 63 %. В тарифах 2023 г. заложен МРОТ в размере 14 100 руб., то есть рост составил 17,5 %. Таким образом, расчет тарифов основывается на сумме МРОТ, которая не совпадает с реальным МРОТ, и разница в росте составляет более чем 40 %. Это приводит к тому, что организации не могут выполнить параметры трудового законодательства и им приходится искать резервы из других источников финансирования затрат.

Баланс в рамках развития тарифного регулирования в разрезе исторического аспекта характеризуется следующими предпосылками:

- 1) износом инфраструктуры;
- 2) ростом тарифов на регулируемые виды товаров и услуг ниже инфляционных процессов;
- 3) субсидированием предприятий и отсутствием адресности социальной поддержки [6].

Следовательно, необходимо понять, какую функцию выполняет тариф – социальную или функцию развития. При этом социальная функция направлена на использование льготных тарифов населением и на субсидирование напрямую разницы между экономически обоснованным тарифом и льготным тарифом для регулируемых субъектов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, действующая система тарифообразования не может изменить ситуацию по увеличению базы инвестиций, которая необходима для стабилизации износа. Актуальным трендом на сегодняшний день является «старение» инфраструктуры ЖКХ, что бесспорно влияет на уровень тарифа. Большой износ объектов, устаревшее оборудование, частые прорывы приводят к потерям энергоресурсов в сетях и увеличению расхода топлива и электричества. Тариф включает затраты на энергоресурсы и эксплуатационные затраты [7]. По данным Российского статистического ежегодника 2022 г., общий износ водопроводных, канализационных и тепловых сетей составил 58 %, что требует более 4 трлн руб. для обновления⁵.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2022. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 26.12.2023).

На 2023 г. в системе регулирования тарифов действует следующая модель развития:

- 1) использование механизма долгосрочного регулирования на 3–5 лет с ежегодной корректировкой более 50 % статей расходов;
- 2) ограничение тарифов предельными индексами роста платы граждан за коммунальные услуги;
- 3) наличие проблемы долгосрочного реагирования (1–2 года) при решении возникающих вопросов, что снижает актуальность тарифного регулирования;
- 4) минимальные инвестиции, отсутствие целевых источников финансирования, модернизации и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры;
- 5) невыполнение инвестиционных программ в установленные сроки;
- 6) применение архаических нормативов численности 2000-х гг. без учета автоматизации и диспетчеризации технологических процессов.

Оценка процесса при условии курса на социальную направленность характеризуется следующими аспектами: тариф включает расходы только на эксплуатацию, бюджет – инвестиции в модернизацию и строительство новых объектов. Данный подход увеличит нагрузку на бюджет, что в современной экономической ситуации достаточно сложно реализовать, а также потребует ухода предприятий частной форм собственности и возврата к государственным и муниципальным унитарным предприятиям [8].

Основной задачей является изменение сложившейся пропорции в пользу реальных инвестиций. Поэтому новая модель развития должна быть основана на следующих направлениях:

- 1) использование механизма долгосрочного регулирования только в организациях, осуществляющих инвестирование и имеющих утвержденную инвестиционную программу;
- 2) строгое соблюдение утвержденного тарифного плана;
- 3) разделение необходимой валовой выручки на операционную и инвестиционную части;
- 4) создание фонда инфраструктурного развития с использованием механизма инвестирования через специальные казначейские счета;
- 5) рост тарифов равен росту доходов экономических субъектов;
- 6) постоянная актуализация научно-обоснованной методологической базы для расчета тарифов.

В основе новой модели регулирования лежит соблюдение доведенного тарифного плана с разделением операционных расходов и инвестиционной составляющей. При этом модель инвестиционного развития определяется на федеральном уровне (например, 100 %-ный тариф или 50 %-ный тариф и 50 %-ный бюджет).

В качестве сопровождения и реализации предлагаемого механизма оптимальным будет создание тарифного казначейства при органах регулирования с функцией распределения и контроля инвестиционных ресурсов. В данный механизм внедряется цифровой рубль как средство контроля распределения финансов, значительно повышающее контроль над их нецелевым использованием.

Ключевыми целями предлагаемой модели являются предоставление качественных услуг населению и стабильность финансово-хозяйственной деятельности предприятий на основе понятного механизма тарифного регулирования [9].

Особое место в условиях развития рыночной экономики занимает вопрос автоматизации и цифровизации государственного регулирования [10]. Однако необходимо отметить, что уровень цифровизации в российских регионах сильно отличается. В настоящее время из 89 субъектов Российской Федерации (далее – РФ, Россия):

- 56 регионов не имеют возможности проводить работы по цифровизации;
- 28 регионов используют функционал общества с ограниченной ответственностью «Платформа»;
- 5 регионов максимально приблизились к цифровизации процессов (Московская область, Москва, Республика Саха (Якутия), Воронежская область и Республика Татарстан).

Следовательно, только 37 % всех субъектов РФ имеют возможность применять в работе цифровые платформы. Это говорит о том, что решение поставленной задачи требует дополнительного финансирования и времени для освоения программных продуктов [11]. То есть пока рано говорить о всеобщей цифровизации в тарифном регулировании. Эта проблема значительно усложняет процессы передачи информации и единообразия используемой документации.

Таким образом, для решения актуальных проблем формирования и регулирования тарифов необходимы:

– создание на микроуровне единой аналитической базы государственных органов с обеспечением доступа к ней регионам; первым шагом должен быть доступ к базе Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России).

– формирование электронных типовых заявок и экспертных заключений, расчетных форм.

На макроуровне должны происходить автоматическая синхронизация процессов изменения тарифов с динамикой роста доходов граждан и определение четкого предела стоимости услуг в совокупном доходе семьи (10 %, 15 %, 20 %).

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, можно сделать следующие выводы, которые отражают результаты исследования.

1. Тарифообразование и регулирование должны осуществляться единым органом, который определяет функции и перечень поставленных задач. Это будет способствовать прогрессивному развитию. Такому органу необходимо проводить работу в каждом регионе РФ. В настоящее время функции тарифообразования и регулирования, помимо основных регуляторов в отдельных регионах, выполняют подведомственные органы.

2. Развитие тарифной системы должно основываться на оперативном реагировании, а оптимизацию функций внутри некоторых регулируемых услуг рекомендуется осуществлять постоянно. Таким образом, контролирующий орган (ФАС России) должен проводить регулярный мониторинг и определять перечень услуг, которые могут быть выведены в сферу дерегулирования.

3. Государству в лице Правительства РФ необходимо установить, какую функцию выполняет тарифное регулирование – социальную или функцию развития. Основной задачей в настоящее время является изменение сложившейся пропорции в пользу реальных инвестиций. Поэтому нужно внедрять новую модель регулирования, в основе которой лежит соблюдение доведенного тарифного плана с разделением операционных расходов и инвестиционной составляющей.

4. Необходимо выстраивать организационный подход при изменении системы, принимая во внимание синхронизацию процессов как по вертикали, так и по горизонтали. Таким образом осуществляется единовременная реализация процессов изменения тарифов с учетом динамики роста доходов граждан, то есть все выбранные ограничения определяются между потребителями услуг и Правительством РФ.

5. Процесс цифровизации должен строиться поэтапно, изначально с доведением до конца процессов автоматизации. Имеется в виду то, что создание единой аналитической базы государственных органов с обеспечением последующего доступа регионам автоматизирует процессы проведения экспертизы регуляторами и обеспечит едиными типовыми шаблонами документов для работы. Реализация этого этапа работы позволит в дальнейшем успешно цифровизировать все остальные процессные процедуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблемы, существующие в тарифном регулировании, требуют решения, так как это будет способствовать прогрессивному развитию. Существующая модель развития сопряжена с такими ограничивающими факторами, как долгосрочное регулирование, устаревшие нормативы, несвоевременное реагирование на изменение экономических показателей, ограничение предельными индексами и др. Новая модель развития должна быть основана на более строгом соблюдении утвержденного тарифного плана, на своевременной актуализации методической базы, на создании фонда инфраструктурного развития и соответствии роста тарифов росту доходов экономических субъектов.

Неотъемлемым фактом современного развития системы тарифного регулирования является использование автоматизированных и цифровых ресурсов и платформ с целью своевременного и краткосрочного решения возникающих вопросов и поставленных задач.

Актуальным и необходимым для решения проблем в тарифном ценообразовании становится создание единой аналитической базы с обеспечением доступа региональных органов исполнительной власти, что позволит применять типовые формы документов в тарифообразовании и основывать свою деятельность на единовременной платформе.

Эти и другие обозначенные в исследовании составляющие развития системы формирования и регулирования тарифов приведут к достижению эффективности и повышению качества оказываемых услуг.

Список литературы

1. *Grunichev A.S., Safiullin M.R.* About economic agent reputation value and role in modern conditions of management (regional aspect). The Journal of Social Sciences Research. 2018;S5:256–259. <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.256.259>
2. *Кириллова О.В.* Роль интеграционных объединений в обеспечении экономического роста России на современном этапе. В кн.: Российская экономика: взгляд в будущее: материалы V Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 февраля 2019 г. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; 2019. С. 154–158.
3. *Груничев А.С.* Управление проектами: учебное пособие. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет; 2005. 123 с.
4. *Баширова А.Р., Амирова Э.Ф., Кириллова О.В., Валева Г.А.* Концепция «Умный город» на примере Республики Татарстан. В кн.: Глобальные вызовы для продовольственной безопасности: риски и возможности: научные труды международной научно-практической конференции, Казань, 1–3 июля, 2021 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2021. С. 60–67.
5. *Груничев А.С., Кириллова О.В.* Оценка долгосрочного регулирования тарифов на коммунальные услуги в условиях ежегодной корректировки принятых тарифных решений. E-Management. 2023;3(6):24–31. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-24-31>
6. *Васин С.Г., Константинова Е.А.* Основные проблемы и перспективы развития тарифной политики в Российской Федерации. Молодой ученый. 2020;31(321):67–68.
7. *Груничев А.С., Ельшин Л.А.* Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста. Теоретическая и прикладная экономика. 2019;3:15–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.3.30499>
8. *Пузыревский С.А., Груничев А.С.* Некоторые итоги реформы антимонопольного регулирования. Законы России: опыт, анализ, практика. 2016;3:3–9.
9. *Кириллова О.В., Амирова Э.Ф.* О вопросах цифровизации АПК на современном этапе развития экономики России. В кн.: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления в условиях цифровой трансформации экономики: научные труды II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 100-летию Казанского ГАУ, Казань, 25–26 января 2022 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2022. С. 197–204.
10. *Биктагирова А.Р., Амирова Э.Ф., Кириллова О.В.* Информационная эра: зарождение, основные черты, проблемы и тенденции развития. В кн.: Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора экономических наук, профессора Н.С. Каткова, Казань, 16–17 февраля 2023 г. Казань: Казанский государственный аграрный университет; 2023. С. 41–47.
11. *Makushkin G.E., Amakumova I.V., Logvina E.V., Kirillova O.V., Nikitina N.N.* The financial and economic strategy formation at an enterprise: its impact on a managerial decision making process. In: Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, April 1–2, 2020. Madrid: International Business Information Management Association (IBIMA); 2020. Pp. 2476–2484.

References

1. *Grunichev A.S., Safiullin M.R.* About economic agent reputation value and role in modern conditions of management (regional aspect). The Journal of Social Sciences Research. 2018;S5:256–259. <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.256.259>
2. *Kirillova O.V.* The role of integration associations in ensuring Russia's economic growth at the present stage. In: The Russian economy: a look into the future: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Tambov, February 22, 2019. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin; 2019. Pp. 154–158. (In Russian).
3. *Grunichev A.S.* Project management: textbook. Kazan: Kazan National Research Technological University; 2005. 123 p. (In Russian).
4. *Bashirova A.R., Amirova E.F., Kirillova O.V., Valeeva G.A.* The “smart city” concept on the example of the Republic of Tatarstan. In: Global challenges for food security: risks and opportunities: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, June 1–3, 2021. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2021. Pp. 60–67. (In Russian).
5. *Grunichev A.S., Kirillova O.V.* A long-term regulation assessment of utility tariff in the adopted tariff decisions annual adjustment context. E-Management. 2023;3(6):24–31. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-24-31>
6. *Vasin S.G., Konstantinova E.A.* Main problems and prospects of tariff policy development in the Russian Federation. Young scientist. 2020;31(321):67–68. (In Russian).
7. *Grunichev A.S., El'shin L.A.* Reputation economy: new paradigm of studying economic growth. Theoretical and Applied Economics. 2019;3:15–26. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2019.3.30499>

8. *Puzyrevskij S.A., Grunichev A.S.* Some results of the antimonopoly regulation reform. The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016;3:3–9. (In Russian).
9. *Kirillova O.V., Amirova E.F.* On the issues of digitalization of the agro-industrial complex at the present stage of development of the Russian economy. In: Current issues of state and municipal management in the context of digital transformation of the economy: Proceedings of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the Kazan State Agrarian University, Kazan, January 25–26, 2022. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2022. Pp. 197–204. (In Russian).
10. *Biktagirova A.R., Amirova E.F., Kirillova O.V.* Information era: origin, main features, problems and development trends. In: The development of AIC and rural areas in the context of economic modernisation: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Economic Sciences, Professor N.S. Katkov, Kazan, February 16–17, 2023. Kazan: Kazan State Agrarian University; 2023. Pp. 41–47. (In Russian).
11. *Makushkin G.E., Arvakumova I.V., Logvina E.V., Kirillova O.V., Nikitina N.N.* The financial and economic strategy formation at an enterprise: its impact on a managerial decision making process. In: Education excellence and innovation management: a 2025 vision to sustain economic development during global challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA), Seville, April 1–2, 2020. Madrid: International Business Information Management Association (IBIMA); 2020. Pp. 2476–2484.